

ОТ РЕДАКЦИИ

Эта книга продолжает серию томов «Литературного наследства», посвященных Герцену и Огареву, их окружению и эпохе. Два первых тома серии (39-40 и 41-42) вышли в 1941 г. Документальный фонд их составили материалы советских архивов. Четыре последующих тома (61, 62, 63 и 64) появились в 1953—1958 гг. В них опубликованы так называемые «пражская», «софийская» и «нью-йоркская» коллекции Герцена и Огарева (из них первые две находятся ныне в СССР). Там же опубликованы и отдельные группы эпистолярных текстов из архивных собраний Амстердама, Будапешта, Кракова, Лондона, Милана, Праги и Рима.

В настоящем томе, а также в подготовляемом следующем печатаются материалы еще трех герценовских коллекций, находящихся за рубежом, — «амстердамской», «жневской» и «парижской»*. Вместе с названными выше коллекциями, а также с рукописями, еще задолго до революции поступившими от наследников Герцена в московский Румянцевский музей («Комната людей 40-х годов») — ныне Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, — эти собрания составляют в своей совокупности все содержание так называемого *Архива семьи Герцена*. Хранившийся после смерти автора «Былого и дум» у его старших детей и пополнявшийся ими, этот огромный архив, вобравший в себя также бумаги Огарева, долгое время находился в Лозанне у дочери Герцена, Натальи Александровны. В целом, однако, сложная история архива более чем за шестидесятилетнее пребывание его у членов герценовской семьи оказалась историей его постепенного распада на ряд крупных частей, «коллекций», оказавшихся в разных странах Западной Европы, а также в США.

Поиском и собиранию материалов Архива семьи Герцена «Литературное наследство» отдало несколько десятилетий целенаправленных усилий. В настоящее время это дело большой важности для изучения истории русской общественной мысли, революционного движения и литературы можно считать в общем завершенным, хотя дальнейшие поиски рукописного наследия Герцена и Огарева (особенно Герцена) должны продолжаться. Герцен был связан с таким числом разнообразных деятелей многих стран, сотрудничал в таком количестве иностранных органов печати, что новые находки за рубежом его писем, а быть может, и произведений его пера представляются не только вероятными, но и несомненными. Это обстоятельство не колеблет, однако, того, что фундаментального значения задача перемещения из-за границы в Советский Союз — частично в подлинниках, частично в фотокопиях — всего богатейшего Архива двух выдающихся деятелей русской культуры и русской революции в основном решена. Оговорка необходима вследствие того, что история Архива знает немало случаев передачи материалов в другие руки, а также необъяснимых пока утрат.

По своему основному содержанию рукописи «амстердамской», «жневской» и «парижской» коллекций распадаются на четыре части. Часть первая — рукописи произведений Герцена и Огарева, вторая — материалы, относящиеся к международным связям Герцена; третья — к истории русской революционной эмиграции 1860-х — начала 1870-х годов и четвертая — к семейным и дружеским отношениям Герцена и Огарева, к их «личным» биографиям. Материалы второй и третьей частей составляют главный документальный фонд настоящего тома — «Герцен и Запад». Материалы первой и четвертой частей публикуются в подготовляемом следующем томе — «Герцен и Огарев в кругу родных и друзей».

С выходом в свет двух названных томов будет решена не только собирательская, но и издательская задача по отношению к этому выдающемуся архивному собранию — задача публикации *всех* его материалов, представляющих научный и общественный интерес. *Всех* — это значит

* Публикации материалов «амстердамской» и «парижской» коллекций начались еще в т. 64.

и тех рукописей, тексты которых уже появились в зарубежных научных изданиях — в частности в Женевском сборнике «Autour d'Alexandre Herzen» (Librairie Droz, 1973) и в Парижском трехмесячнике «Cahiers du Monde Russe et Soviétique» (1970-е годы). Однако публикации этих рукописей в нашем издании осуществлены не по печатным источникам (всюду указываемым), а по фотокопиям с амстердамских, Женевских и Парижских подлинников и сопровождаются статьями и комментариями советских авторов. Сохраненный же в нескольких случаях исследовательский аппарат иностранных публикаций пересмотрен авторами для издания в «Литературном наследстве» и кое в чем существенно дополнен или, напротив, сокращен.

Все иноязычные тексты Герцена и Огарева воспроизводятся как на языке оригинала, так и в переводе на русский. Впервые публикуемые письма равных лиц, адресованные Герцену и Огареву, также даются на двух языках. Что же касается иноязычных писем к Герцену и Огареву, которые уже воспроизводились в иностранных изданиях, то они печатаются только в русских переводах, со ссылками на место первой публикации.

Главная тема настоящего тома — *Герцен и Запад*. Ею определяется одна из основных проблем всей биографии Герцена, поскольку формирование и эволюция его мировоззрения, его идейные поиски происходили под влиянием взаимодействия факторов русских и западноевропейских. Проблемы этой, относящейся также ко всей истории раннего русского социализма, касались многие авторы, начиная с Плеханова, с одной стороны, и Р. Лабри — с другой. Но в большинстве работ суждения о западноевропейских влияниях на идейное развитие Герцена выносились на основании ограниченных, разрозненных и преимущественно русских источников — главным образом на основании свидетельств самого Герцена в «Былом и думах» и других его произведениях.

Только теперь, на основе того огромного количества новых фактов, которые приведены в известность документально-архивными публикациями последних десятилетий у нас и за рубежом, прежде всего на страницах «Литературного наследства», затем тридцатитомного Собрания сочинений и писем Герцена, а также посвященной ему, еще не завершенной «Летописи жизни и творчества...», перед герценоведением и сопредельным с ним огаревоведением открылись возможности не только для изучения отдельных, еще недостаточно освещенных вопросов, но и для широких научных обобщений. Этими возможностями воспользовалось и «Литературное наследство» в своих новых «герцено-огаревских» томах.

Первый раздел — *Герцен и национальные культуры западноевропейских стран — Переписка с иностранными деятелями*. Публикации в нем не ограничиваются рамками воспроизведения еще не бывших в печати или изданных только за границей писем Герцена из его переписки с иностранными деятелями. Письма печатаются в группировках по национальному признаку корреспондентов. Каждой группе предпослана развернутая статья. Задача этих статей — дать серию обобщенных характеристик взаимосвязей Герцена с национальными культурами и современной ему общественно-политической жизнью ряда крупнейших стран Западной Европы. В статьях приводятся и обобщаются относящиеся сюда главные факты, либо остававшиеся до сих пор разрозненными и не осмысленными в их совокупности, либо вовсе до сих пор неизвестными. Возглавляет эту серию «национальных» статей и эпистолярных публикаций предшествующая им статья «Герцен и Запад». В этой статье раскрывается роль, сыгранная западноевропейским опытом в разработке Герценом проблем революции и социализма. Изучению интернациональных интересов и связей Герцена посвящен также ряд публикаций четвертого раздела. Преломление в творчестве и деятельности Герцена опыта западноевропейской жизни — один из важных источников формирования того богатства международных связей революционной России, о котором говорил Ленин.

Второй раздел тома — *Из истории русской революционной эмиграции*. Документальные источники и сопровождающие их исследования двух первых работ раздела относятся к таким значительным эпизодам этой истории, как полемика Герцена с Бакуниным по славянскому вопросу и скандинавская линия в деятельности Герцена и Огарева, связанная с польским восстанием 1863 г. и с попытками издателей «Колокола» создать дополнительный революционный фронт на северных рубежах России. Первая тема разработана на основе вновь найденной статьи Бакунина 1867 г. в неаполитанской газете «Libertà e Giustizia», вторая — на архивных материалах (включая письма Герцена) Шведской королевской библиотеки в Стокгольме. Последняя работа второго раздела посвящена «нечаевщине». В ней впервые собрана воедино вся главная документация, относящаяся к «нечаевской истории» 1870 г. и к участию в ней Огарева, Бакунина и дочери Герцена, Натальи Александровны. Здесь, в частности, публикуется еще не бывший в нашей

печати ее дневник и огромное письмо Бакунина к С. Г. Нечаеву, посвященное критике и отрицанию его пресловутого «Катехизиса революционера», — предвестник разрыва их отношений. Разработка данной темы имеет не только научное, но и политическое значение. Имена Нечаева и Бакунина часто используются за рубежом тенденциозно. Задача советских исследователей заключается в том, чтобы документально показать, как русские революционеры, современники Нечаева, в их числе Г. А. Лопатин, но также и сам Бакунин, выступали против его аморальных псевдореволюционных действий. против шантажа, обмана и беспринципности в революционном движении. Публикуемые материалы во многом выполняют эту важную задачу.

Третий раздел тома — *Архив Герцена и Огарева*. Он целиком занят одной, но обширной работой. В ней впервые, на основе всей возможной сейчас полноты источников, воссоздается сложная история и судьба рукописного наследия издателей «Колокола», оставшегося после их смерти за границей. Это одна из важных итоговых работ в герценоведении, на его источниковедческом участке.

Четвертый раздел — *Публикации и сообщения*. Он состоит из ряда публикаций и статей, относящихся к некоторым более частным вопросам и эпизодам жизни и деятельности Герцена на Западе.

Собирание материалов «амстердамской», «женевской» и «парижской» герценоведческих коллекций осуществлено «Литературным наследством» путем обменов копиями документов между зарубежными и советскими архивами. В результате этих обменов, проходивших на протяжении 1950-х — начала 1980-х годов, редакция получила несколько тысяч фотокопий рукописей и переписки Герцена и Огарева, а также биографических и других документальных материалов. Все полученные материалы переданы на постоянное хранение в соответствующие фонды тех архивных учреждений, которые участвовали в обмене. Руководил всеми работами по организации и проведению обменов С. А. Макашица, С. советской стороны в обмене приняли участие: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина — заведующая Отделом рукописей С. В. Житомирская и заведующий Отделом иностранного комплектования и международного книгообмена Б. П. Кавеский; Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — заведующий Отделом рукописей и редких книг А. С. Мильников и заведующая Отделом международных обменов И. Ф. Григорьева; Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства — директор С. Т. Плешаков и заведующий Отделом внешних сношений Главного архивного управления при Совете Министров СССР М. Я. Капран; Центральный государственный архив литературы и искусства — директор Н. Б. Волкова. Из зарубежных архивистов в обмене участвовали: Национальная библиотека в Париже — старшие хранители Отдела рукописей J. Rogheг и M. Thomас; Международный институт социальной истории в Амстердаме — его директора последовательно — проф. A. Rütгг, проф. Fr. de Jong, д-р J. V. van da Leeuw и заведующий Славянским отделом д-р L. van Rossuт; Публичная и Университетская библиотеки в Женеве — почетный профессор Женевского университета S. Stelling-Michaud и хранитель Отдела рукописей F. Monpiг. Большую помощь при обмене материалами с Национальной библиотекой оказала «Литературному наследству» Т. А. Бакунина-Осоргина (Париж). Ей редакция обязана также сообщением ряда ценных сведений, относящихся к истории и судьбе Архива семьи Герцена.

Всем названным учреждениям и лицам редакция приносит глубокую благодарность.

Собирание материалов Архива семьи Герцена было бы невозможно без активно благожелательного отношения к этому делу со стороны старших членов этой семьи, живших в Версале и Париже.

С благодарной памятью называем здесь имена ныне уже покойных внуков и правнуков Герцена, оказавших нам наибольшую помощь и содействие, — Жермены Шарль Рист, Жанны Монод'Анфу, Эдуарда Моно-Герцена и Леонарда Риста. По инициативе последнего, а также его брата, ныне здравствующего Ноэля Риста, «Литературное наследство» было урглашено в 1970 г. присутствовать в Париже при вскрытии в Национальной библиотеке пакета с рукописями из архива Герцена, закрытого наследниками до столетия со дня смерти. И они же способствовали получению «Литературным наследством» разрешения Национальной библиотеки на снятие копий со всех рукописей пакета и на их публикацию. В этом деле значительная помощь была оказана также проф. Анри Гранжаром. Ряд материалов, как текстовых, так и изобразительных, хранившихся у Леонарда Риста, а также у Сержа Герцена (Швейцария), был получен при посредстве их московской кузины Н. П. Герцен.

Первичное археографическое изучение и описание материалов, полученных из Амстердама, Женевы и Парижа, осуществлены, после передачи этих материалов в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина, С. В. Ж и т о м и р с к о й.

Помимо материалов, полученных редакцией «Литературного наследства» из-за рубежа в составе перечисленных выше обширных коллекций, в томе публикуются разрозненные письма и целые циклы писем Герцена и к Герцену — главным образом его переписка с представителями западноевропейской революционной демократии — французской, английской, немецкой, итальянской, шведской, финской и др., выявленная в зарубежных и советских архивохранилищах, музеях и библиотеках (Париж, Безансон, Лондон, Бонн, Стокгольм, Мюнхен). Среди корреспондентов Герцена здесь фигурируют такие имена, как П. Ж. Прудон, В. Гюго, Л. Блан, Г. Кинкель, Ф. Фрейлиграт и др. Некоторые из этих документов были опубликованы в зарубежной печати уже после выявления и подготовки их текстов для настоящего тома «Литературного наследства».

Иллюстрации к тому подобраны Т. Г. Д и н е с м а н и И. М. Р у д о й.

Рукопись тома рецензировали Б. С. И т е н б е р г, З. В. С м и р н о в а и И. С. Ч е р н о у д а н.

Редакторы тома С. А. М а к а ш и н и Л. Р. Л а н с к и й.